

УДК 947"1904-1905"

DOI 10.25730/VSU.2070.19.004

Иркутская местная бригада в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

М. Ю. Кузнецов

аспирант кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет.
Россия, г. Иркутск. E-mail: Arina_2001@mail.ru

Аннотация. Опыт проведения мобилизации в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. оказал большое влияние на проведение аналогичных мероприятий во время Первой мировой войны и во время Великой Отечественной войны. Основная нагрузка по призыву мобилизационных ресурсов в Восточной Сибири была возложена на структурные подразделения Иркутской местной бригады – управления уездных воинских начальников. В данной работе рассматриваются основные задачи Иркутской местной бригады во время войны, отражены проблемные вопросы, с которыми сталкивались местные войска.

Статья посвящена Иркутской местной бригаде в сложный период не только для армии, но и для России. На основании архивных источников и научных работ анализируется организация местных войск Восточной Сибири и их состояние в период 1904–1905 гг. Рассматривается состав подразделений подчиненных местной бригаде и система управления ими. Особое внимание обращено на управления уездных воинских начальников в вопросах призыва и мобилизации.

Представленный материал раскрывает специфику службы и различные ситуации, с которыми пришлось сталкиваться офицерам и нижним чинам бригады, затрагиваются вопросы формирования резервных и запасных батальонов, дислоцированных в Восточной Сибири.

Ключевые слова: Иркутская местная бригада, уездный воинский начальник, местная команда, казачий дивизион, отделение конского запаса, Русско-японская война 1904–1905 гг.

Иркутская (до 1895 г. 27-я) местная бригада была образована в 1889 году в ходе реформы местного (военного) управления в Сибири. Со временем она структурно преобразовалась. Данная бригада имела свои особенности, расположена в крупнейших регионах Российской империи (Иркутская, Енисейская губернии и Якутская область). В северных районах подразделения бригады находились вдали друг от друга до 1000 верст. Команды представляли из себя отдельные гарнизоны, достойно выполняющие свои обязанности. Первый опыт мобилизации управления уездных воинских начальников получили в 1900 году во время конфликта с Китаем. По итогам Китайского похода 1900–1901 г. военное руководство Российской империи, сделав определенные выводы, начало активно реформировать армейские части, дислоцированные на Дальнем Востоке и в Сибири. Не последнюю роль в этом сыграло донесение военного министра генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина с результатами инспекции 1899 г. войск Сибирского военного округа.

В ходе реформирования местные команды Восточной Сибири были переведены на новые штаты, произошли изменения в структуре конвойных команд (часть была сокращена, образованы новые подразделения). Резервные пехотные батальоны (кадровые) были выведены из подчинения управления Иркутской местной бригады и сведены в резервную бригаду.

Закончено перевооружение местных войск, они в полном составе получили 3-линейные винтовки обр. 1891 г. системы Мосина. Военное руководство особое внимание обратило на мобилизационное планирование уездных воинских начальников. Командующим войсками Сибирским военным округом было предписано начальникам бригад проверить и доложить состояние мобилизационной работы. Руководством Иркутской местной бригады были проведены проверки наличия, полноты отработки и порядок хранения документов мобилизационного планирования не только в управлениях уездных воинских начальников, но и в иных военных учреждениях [26, л. 1–3].

В 1904 году на территории Сибири дислоцировалось три местные бригады: Омская, Иркутская и Забайкальская. Две из них входили в состав Сибирского военного округа, а третья – в состав Приамурского.

Омская и Иркутская бригады были созданы в 1889 году, а Забайкальская была сформирована из частей и учреждений местных войск, дислоцированных в Забайкальской области на начальном этапе войны с Японией.

Руководство в бригадах было возложено на управления данных бригады.

Основные задачи местных бригад Русской императорской армии во время войны состояли в следующем:

- своевременное проведение управлениями уездных воинских начальников мобилизационных мероприятий в уездах (округах) и губерниях (областях), направленных на выполнение мобилизационных расписаний (планов) по обеспечению регулярной армии мобилизационными ресурсами;

- организация и обеспечение внутренней, караульной и конвойной службы на подконтрольных территориях (в населенных пунктах, железнодорожных (речных) вокзалах, на транспортных путях);

- оказание помощи гражданским властям на местах.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Иркутской местной бригадой руководили:

- начальник бригады – генерал-майор Александр Павлович Ягодкин;

- дежурный штаб-офицер управления – генерального штаба подполковник И. И. Попов (1 июня 1904 г. назначен начальником штаба 73-й пехотной дивизии);

- старшие адъютанты управления: подполковник Д. Д. Кашкаров и капитан И. В. Петров.

При выполнении мобилизационных мероприятий начальник местной бригады выполнял функцию контролирующую, в отдельных случаях организующую. Основная нагрузка для выполнения поставленных задач возлагалась на уездного воинского начальника. Он отвечал за учетно-мобилизационные вопросы своего уезда (округа). Уездный воинский начальник до начала мобилизации составлял мобилизационный план, который включал в себя мобилизационную записку, дневник и необходимые приложения. В мобилизационном плане отражалась вся деятельность управления, начиная с момента объявления мобилизации до передачи в подразделения призванных на службу офицеров, нижних чинов и чиновников. Отдельный вопрос – конский запас, кроме этого, учету подлежала упряжь и повозки.

На 1 января 1904 г. в состав Иркутской местной бригады входили:

1. Управление местной бригады:

- мобилизационная часть;
- строевая часть;
- хозяйственная часть;
- судная часть;
- интендантская часть (по денежному довольствию);
- казачья часть.

2. Управление Иркутского уездного воинского начальника:

- местные команды: Александровская, Балаганская;
- конвойные команды: Иркутская, Тельминская;
- Иркутская дисциплинарная рота.

3. Управление Киренского уездного воинского начальника:

- Киренская местная команда.

4. Управление Нижнеудинского уездного воинского начальника:

- местные команды: Нижнеудинская, Канская;
- конвойные команды: Нижнеудинская, Канская;
- местные лазареты: Нижнеудинский, Канский.

5. Управление Красноярского уездного воинского начальника:

- Енисейская местная команда;
- конвойные команды: Красноярская, Енисейская;
- Красноярский местный лазарет.

6. Управление Ачинского уездного воинского начальника:

- местные команды: Ачинская, Минусинская;
- Ачинская конвойная команда.

7. Якутская местная команда с местным лазаретом.

Таблица № 1

Штатная численность местных команд Иркутской местной бригады [15]

Местная команда	Штаб-офицеры	Обер-офицеры	Фельдфебели и унтер-офицеры	Нижние чины
Ачинская	–	2	7	122
Енисейская	–	1	7	76
Канская	–	2	10	123
Минусинская	–	2	9	165
Нижеудинская	–	2	11	169
Киренская	–	2	8	183
Балаганская	–	1	7	74
Александровская	1	2	10	236
Якутская	–	2	10	116
Итого:	1	16	79	1185

Кроме данных подразделений, в подчинении начальника бригады находились Красноярская, Иркутская конные казачьи сотни и Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса [1, с. 16].

В Якутской области обязанности по учету запасных нижних чинов лежали на начальнике Якутской местной команды [30].

В Иркутской и Енисейской губерниях, как и всюду, местами сбора новобранцев были уездные по воинской повинности присутствия. Уездные воинские начальники или офицеры управления уездного воинского начальника принимали непосредственное участие в работе уездного по воинской повинности присутствия в качестве председателя или члена комиссии. После сбора команды партия новобранцев распределялась и под охраной караула направлялись в войска.

В начале XX века внешнеполитическая обстановка на Дальнем Востоке обострилась до предела. В воздухе запахло войной. Не успели на Дальнем Востоке и Сибири завершить намеченные реформы, как началась Русско-японская война.

В ночь на 27 января 1904 г. японский флот внезапно атаковал русскую Тихоокеанскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура, а днем у порта Чемульпо – крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец». Началась Русско-японская война.

Практически сразу были подписаны приказы по Сибирскому военному округу:

- о переводе на военное положение войск и учреждений, призыве на действительную военную службу нижних чинов запаса армии и флота, мобилизации офицеров запаса для укомплектования войск округа;
- приобретении «потребного для пополнения войск» числа лошадей.

29 и 30 января 1904 г. в населенных пунктах Восточной Сибири были расклеены объявления уездных по воинской повинности присутствий, на основании чего запасные нижние чины обязывались явиться на сборные пункты для получения призывных карт [9, с. 33].

Иркутская городская дума ассигновала на мобилизационные расходы 20 тыс. рублей. 2 февраля по инициативе учителей городских народных школ в соборе был отслужен молебен о даровании русским войскам победы [18, с. 32].

Города становятся основными местами сбора мобилизованных. Списки подлежащих мобилизации составлялись сначала в волостях. Там же формировались первые команды. Затем команды мобилизованных отправлялись в уездные центры, как правило, гужевым или речным транспортом. Процесс сбора и отправки в воинские части ратников существенно ускорился после ввода Транссибирской магистрали. Для призыва в части и подразделения военным ведомством по округам разрабатывался особый мобилизационный документ – «Программа сведения о призыве Государственного ополчения Сибирского военного округа в

Рис. 1. Рядовые местных войск Восточной Сибири в 1904 г.

1904 году». Программа предписывала, что срок и организации призыва «не должен превышать 4 1/2 суток», но реальность была иной, сбор и следование по грунтовым дорогам ратников от волостей к указанным уездным городам занимал от 1 дня до 14 суток [3, л. 23].

Все лица, находившиеся в запасе, возраст которых не превышал 35 лет, должны были являться по месту жительства в уездное по воинской повинности присутствие, имея при себе документы, удостоверяющие их «состояние» в армии. Офицеры и врачи должны были явиться в управление уездного воинского начальника.

В целом первые дни призывные пункты обеспечили хорошую явку, но если проанализировать отдельные уезды, то не все так было гладко.

Результаты призыва ратников 1 разряда в армию в первой половине февраля 1904 года по Киренскому и Верхоленскому уездах Иркутской губернии представлены в таблице № 2 [2, л. 32].

В ходе призывной компании выявлен большой процент получивших отсрочку по здоровью (забракованных) и лиц, не явившихся на призыв в Киренском и Верхоленском уездах Иркутской губернии. Было передано воинским начальникам и начальникам команд менее 54% в Киренском и менее 36% призывного контингента в Верхоленском уезде. По результатам такой работы губернскими властями было возбуждено разбирательство, получивших отсрочку повторно подвергли медицинскому осмотру.

Таблица № 2

Ратники 1-го разряда, проходившие службу в армии	Киренский уезд					Верхоленский уезд			
	подлежат призыву	явившиеся по призыву, но не состоящие на учете	забракованные, получившие отсрочку по здоровью	не явились по призыву	передано в войска	подлежат призыву	забракованные, получившие отсрочку по здоровью	не явились по призыву	передано в войска
1883–1886 гг.	135	12	49	43	55	123	20	67	36
1902 г.	45	22	8	6	53	44	5	15	24
1903 г.	15	11	–	6	20	–	–		
Итого:	195	45	57	55	128	167	25	82	60

Административное воздействие со стороны губернского по воинскому присутствию и начальника Иркутской местной бригады оказало на должностных лиц Киренского уезда нужное воздействие, примером может служить то, что уже 28 февраля 1904 г. в Иркутск на формирование 5-го пехотного Сибирского Иркутского полка прибыла команда запасных нижних чинов № 1 в количестве 147 человек, а 5 марта 1904 г. – команда № 2 в количестве 59 человек [8, с. 5].

В соответствии с мобилизационным расписанием в Иркутской и Енисейской губерниях в 1904 году были развернуты:

- 5-й Иркутский резервный батальон – 23 февраля;
- 6-й Енисейский резервный батальон – 24 февраля;
- 7-й Красноярский резервный батальон – 21 февраля [32];
- 5-й Иркутский запасной батальон – 18 апреля;
- 6-й Енисейский запасной батальон – 28 апреля [33];
- 7-й Красноярский запасной батальон – 26 февраля [32].

Запасные батальоны округа готовили пополнения для пехотных полков IV Сибирского армейского корпуса. Каждый из них включал 140 воинских чинов действительной службы и 1000 призванных из запаса [29, с. 37].

О количестве нижних воинских чинов, прошедших обучение за 6 месяцев в трех запасных батальонах, расположенных в районе бригады (г. Иркутск, г. Красноярск), свидетельствуют отчеты о мобилизации начальника Иркутской местной бригады, данные приведены в таблице № 3 [21, л. 144–148].

Таблица № 3

Месяцы 1904 года	Прибытие нижних чинов для обучения	Отправка обученного контингента в войска
Май	–	1680
Август	5546	7284
Октябрь	10 542	8494
Ноябрь	11 640	14 472

Можно отметить, что обеспечение маршевых пополнений положенными видами довольствия представляло большие трудности. В мирное время было заготовлено имущество для обеспечения определенного количества военнослужащих. Имущества для обеспечения дополнительного контингента не предусматривалось. Кроме этого, не в полном объеме была осуществлена закладка требуемых неприкосновенных запасов. К примеру, в начале 1904 года на складах управлений Иркутского и Ачинского уездных воинских начальников находилось менее 90% от нормы положенного имущества неприкосновенных запасов. Впоследствии недостающее имущество пришлось закупать [21, л. 149].

Пополнение материальной части производилось при помощи неприкосновенных запасов. Воинские части, имевшие кадры, содержали эти запасы при себе, в своем распоряжении и на своей ответственности; для воинских частей, вновь формируемых, эти запасы содержались или при воинских частях, или на особых складах, в пунктах формирования. Уездный воинский начальник хранил при своем управлении неприкосновенные запасы обмундирования, снаряжения и вооружения, имеющие назначением обеспечивать формирование запасных батальонов и общего конского запаса, а также заботился о целостности и сбережении неприкосновенных запасов, хранящихся при подведомственных ему местных воинских частях на случай пополнения этих воинских частей до состава военного времени. С началом мобилизации нижние чины, входившие в состав управлений уездных воинских начальников и предназначенные для охраны хранящегося имущества запасных батальонов (по 1 унтер-офицеру и 9 нижних чинов на каждый батальон), обеспечивали их формирование, а затем исключались из штатов управления уездного воинского начальника и входили в штат формируемых батальонов. Пополнение материальных запасов осуществлялось как в плановом порядке, так и внепланово, путем реквизиций (покупки).

С 1 июня 1904 г. в Сибири начался призыв ополчения. В приказе по военному ведомству от 29 мая было отражено, что исключение составляли жители северных районов Енисейской губернии и Якутской области. Призванные шли на доукомплектование запасных батальонов и формирования ополченческих дружин [7, л. 145–147].

На основании доклада Иркутского уездного воинского начальника, направленного на имя начальника Иркутской местной бригады, видно, что с апреля по июль 1904 г. на восток на доукомплектование частей Иркутским и Балаганским уездами было направлено более 2000 нижних чинов [20, л. 147, 148, 150].

В целях повышения эффективности обучения в запасных батальонах, расположенных в районе Иркутской местной бригады, приказом командующего войсками Сибирского военного округа от 15 июня 1904 г. № 212 начальнику Иркутской местной бригады была поставлена задача направить наиболее подготовленных нижних чинов из местных и конвойных команд [28]. Это решение частично улучшило ситуацию с подготовкой ратников.

Согласно Высочайше утвержденному 9 апреля 1904 г. положению Военного совета, на время войны с Японией Иркутская и Красноярская казачьи сотни переформируются в трехсотенные дивизионы. Частными сборными пунктами для призываемых со льгот казаков определены города Иркутск, Красноярск, Минусинск и селение Тунка [13]. Местами формирования дивизионов назначены города Иркутск и Красноярск.

10 августа 1904 г., согласно приказу начальника Иркутской местной бригады от 5 августа 1904 г., 3-я сотня выступила на охрану железной дороги от ст. Иннокентьевская до ст. Култук. Гарнизонную службу в Иркутске несла 1-я сотня, а 2-я сотня находилась в распоряжении командира Иркутского казачьего дивизиона [25, л. 1, 7–9].

1-я сотня Красноярского дивизиона 21 июля сменила в г. Томске сотню сибирских казаков, отбывающих на фронт. В города Бийск и Минусинск было отправлено на охранную службу по одной полусотне из состава 3-й сотни. Гарнизонную службу в Красноярске несла 2-я сотня [22, л. 42; 25, л. 10–11].

Казачьи дивизионы были укомплектованы по штатному расписанию и насчитывали в своих рядах по 11 офицеров и 481 казаков (439 строевых и 42 нестроевых) каждый [23, л. 4–5; 24, л. 111–115].

Казачьи дивизионы в войне участия не принимали, а выполняли полицейские и охранные функции в тылу [17, с. 180].

На основании приказов командующего войсками Сибирского военного округа для несения гарнизонной и караульной службы вдоль Транссибирской магистрали 5-й Иркутский, 6-й Енисейский и 7-й Красноярский резервные батальоны были переданы в подчинение начальнику Иркутской местной бригады. 5-й Иркутский резервный батальон передислоцирован в г. Зима Иркутской губернии, 6-й Енисейский резервный батальон переведен в г. Нижнеудинск.

Основное время личный состав резервных батальонов занимался охраной Сибирской железной дороги, кроме этого привлекался к конвоированию арестантов. Времени на боевую подготовку практически не было, кроме этого в ходе проверок должностными лицами управления Иркутской местной бригады были выявлены упущения в организации караульной службы. Частые наряды в караулы и конвои изнуряли солдат. Объяснив данные обстоятельства, управление Иркутской местной бригады совместно с командованием Сибирского военного округа обратилось в Главный штаб об освобождении резервных батальонов Иркутской и Омской местных бригад от обязанностей конвоирования и возложение данных обязанностей в полном объеме на конвойные команды. Данное ходатайство было направлено в Главное тюремное управление на согласование. 12 ноября 1904 г. начальник Главного тюремного управления А. М. Стремаухов сообщил в Главный штаб: «...Главное тюремное управление имеет честь уведомить Главный штаб, что по закону на обязанности конвойной стражи лежит сопровождение арестантов в Сибири лишь по главному ссыльному пути; на резервные же батальоны возложено конвоирование арестантов по боковым трактам, вследствие чего для освобождения этих батальонов от сказанной выше обязанности потребовалось бы учреждение в соответствующих пунктах конвойных команд и новый на сей предмет расход казны» [19, л. 33 об.].

Русско-японская война требовала постоянного пополнения как личного состава, так и лошадей. Ближайшим источником пополнения конного состава для действующей армии была Сибирь. В связи с чем в Сибири были сформированы учреждения конского запаса. Задача данных учреждений предназначалась для пополнения убыли лошадей. По Положению о конском запасе в военное время от 10 июля 1887 г. одновременно с мобилизацией войск должен был учреждаться общий конский запас, из которого, по мере необходимости, выделялся конский запас для действующей армии. Общий конский запас состоял из отделений по 300-400 лошадей в каждом, именовавшемся по местам сбора лошадей.

Отделение общего конского запаса подчинялось уездному воинскому начальнику и начальнику местной бригады [14]. На формирование каждого отделения поступали поставляемые для этой цели по мобилизационным расписаниям лошади, назначаемые для их приема офицеры и запасные нижние чины или ратники ополчения 1-го разряда. При том что офицеры-приемщики вступали в командование отделением, оставаясь в списках своей части и считаясь в постоянной командировке, а нижние чины или ратники поступали в штат состава отделения.

Штат управления конского запаса действующей армии состоял из пяти офицеров и трех чиновников. В штат отделения конского запаса входил один офицер и 158 нижних чина [12].

С этой целью 7 апреля 1904 года последовало Высочайшее повеление на распространение временно военно-конской повинности на губернии Восточной и Западной Сибири. Военному ведомству и Министерству внутренних дел предписывалось «по взаимному соглашению» установить необходимые изменения действующих по этому предмету правил «применительно к местным условиям названных губерний», назначить саму поставку с указанием размера вознаграждения за принятых лошадей, а также разрешить все иные проблемы, связанные с введением военно-конской повинности в этих губерниях [11, с. 89].

Начиная с июля 1904 года, были сформированы и начали работать в районе Иркутской местной бригады отделения конского запаса:

- в Иркутской губернии: Черемховское, Иркутское, Нижнеудинское и Тулунское [34];
- в Енисейской губернии: Красноярское, Канское, Рыбинское, Ачинское и Минусинское.

Управление конского запаса Сибирского военного округа было расположено в г. Красноярске, возглавил его полковник Васильев.

Владельцы при поставке лошадей на сдаточный пункт получали расчет за каждую верховую лошадь от 135 до 150 рублей. Цена зависела как от породы лошади, так и от населенного пункта, где осуществлялся прием животных [9, с. 55].

В целях недопущения диверсий, саботажа и беспорядков с первых месяцев войны началась депортация с районов Манчжурии находящихся на военном положении в Европейскую

Россию китайцев, корейцев, японцев. Были случаи, отправляли целыми семьями. Среди них были не только японские воины, попавшие в плен русским войскам. Большей частью это были лица, «сочувствующие» новой японской администрации. Военнопленные передвигались этапами, под охраной конвойной стражи. Питание было организовано, как и для арестантов Российской империи [4, л. 42].

В Восточной Сибири при управлениях уездных воинских начальников возле железнодорожных станций и на этапах были сформированы продовольственные пункты [35, с. 354]. Продовольственные пункты были предназначены для снабжения горячей пищей, хлебом и фуражами во время передвижения новобранцев, запасных и ополченцев, отдельно пересылаемых нижних чинов, маршевых команд, а также партий арестантов.

Еще 6 апреля 1897 г. военное министерство запланировало разместить крупные продовольственные пункты на 500 человек каждый на станциях железной дороги. В Восточной Сибири пункты были утверждены в Красноярске, Канске, Нижнеудинске, Тырети и Иркутске [27, л. 49]. К началу войны 1904–1905 гг. в Иркутской губернии пункты находились в городах Иркутске, Нижнеудинске и на станциях Иннокентьевской и Зима.

На территории Енисейской губернии такие пункты находились в самом Красноярске, Канске и на станции Чернореченской [31].

С началом войны с Японией военные продовольственные пункты перешли в ведение ведомства военных сообщений. Организация работы продовольственных пунктов была возложена на военных комендантов железнодорожных станций, но на денежном довольствии они, как и ранее, состояли в управлениях уездных воинских начальников [6, л. 127].

Порядок среди военнослужащих на железнодорожных вокзалах поддерживался железнодорожными комендантами станций. Еще один главный фактор, от которого зависел порядок среди военнослужащих на вокзалах, – слаженная работа комендантов с уездными воинскими начальниками. Если взаимопонимание между данными чинами отсутствовало, то страдали в первую очередь солдаты. Маленькая иллюстрация неудовлетворительной работы офицеров.

Осенью 1904 года между Красноярским уездным воинским начальником подполковником М. И. Приходченко и комендантом железнодорожной станции Красноярск капитаном Н. А. Тарновым-Плесским нарастала конфликтная ситуация. В итоге конфликт разросся и «прогремел» на весь Сибирский военный округ. Первого защищал начальник Иркутской местной бригады генерал-майор А. П. Ягодкин, второго защищал заведующий передвижениями войск Сибирского района подполковник Карпов.

На станцию Красноярск практически ежедневно прибывали поезда, в составе которых следовали воинские команды с тяжело ранеными нижними чинами, у многих были ампутированы конечности. В Красноярске у инвалидов была пересадка, следующий поезд уходил через сутки. Зал для пассажиров III класса на вокзале станции Красноярск такое количество людей вместить не мог. Для ночлега таких воинских команд имелись казармы пересыльного пункта Красноярского уездного воинского начальника, но они находились в трех верстах от вокзала. Для перевозки инвалидов воинский начальник был обязан высылать на вокзал подводы. Но это не делалось. Требования коменданта железнодорожной станции уездный воинский начальник игнорировал. В результате капитан Н. А. Тарнов-Плесский был вынужден для устранения данного нарушения обратиться с докладом к заведующему передвижениями войск Сибирского района. Но все осталось без изменений.

Конфликт разросся и дошел до штаба Сибирского военного округа, и решение по выходу из возникшей ситуации принимал лично командующий войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин [5, л. 9].

В вышеописанном конфликте командующий войсками Сибирского военного округа считал действия коменданта железнодорожной станции законными. Начальнику Красноярского гарнизона было предписано «потребовать строгого порядка». Пока господа офицеры делили границы ответственности, права и обязанности, нижние чины – инвалиды, отдавшие свое здоровье «за Царя и отечество», – получали моральную травму, глядя на эту картину [10, с. 40–42].

Фактов массовой отправки офицеров и нижних чинов Иркутской местной бригады на фронт в Манчжурию автором не выявлено, имеется подтверждение об убытии двух полувзводов казаков казачьих дивизионов в количестве 30 человек для охраны штабов – 1-го армейского (иркутяне) и 4-го Сибирского (енисейцы) корпусов. За боевые заслуги четверо иркутских и трое енисейских казаков были награждены знаками отличия ордена св. Георгия 4-й степени.

По мнению автора, офицеров и нижних чинов не отправляли на фронт в связи с тем, что они имели особую специфику своей службы, которую нарабатывали годами, и нужны они были в уездах как специалисты своего дела. При отправке их на фронт была возможной угроза срыва выполнения мобилизационных планов.

Рис. 2. Капитан И. М. Перлик, 1904 г.

Но все же на фронт отправили отдельных личностей, которые заслуживают особого внимания. К таким можно отнести исполняющего должность Киренского уездного воинского начальника капитана Ивана Максимовича Перлик. После «успешной» мобилизации Киренского уезда Иркутской губернии в феврале 1904 года и выговора от начальника Иркутской местной бригады он был откомандирован в 20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, согласно чину получил под командование роту. 3 октября 1904 г. со своей ротой атаковал вместе с другими подразделениями 19-го Восточно-Сибирского стрелкового полка находившуюся к югу от Путиловской сопки сильно укрепленную неприятельскую позицию и с боя овладел находившейся на позиции неприятельской батареей. За боевое отличие в данном бою 27 января 1907 г. был пожалован орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени [12, с. 50].

По итогам Портсмутского мирного договора, вступившего в силу 23 августа 1905 г., Россия начала постепенный вывод войск из Маньчжурии к местам постоянной дислокации. В ходе анализа документов можно уви-

деть, что более 60% офицеров подразделений Иркутской местной бригады в период 1906–1907 гг. были заменены, многие переведены в строевые части, часть была уволена по возрасту на пенсию. На смену им были назначены офицеры, имевшие боевой опыт, большая часть из них имела ранения и контузии.

В итоге можно сказать, что Иркутская местная бригада в составе своих подразделений с честью прошла тяжелый этап службы во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Управления уездных воинских начальников и подразделения местных и конвойных команд успешно выполнили поставленные им задачи в вопросах мобилизации, подготовки резервов, несения гарнизонной, караульной и конвойной службы.

Таким образом, местные войска за эти два года, выполнив свой долг, наработали бесценный опыт, который был проанализирован, обобщен и использован в дальнейшем во время двух мировых войн.

Список литературы

1. Авилов Р. С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014. № 7. С. 15–21.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 457. Оп. 1. Д. 20.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. 457. Оп. 1. Д. 21.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3. Д. 216.
5. Государственный архив Красноярского края. Ф. 791. Оп. 1. Д. 49.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф. 791. Оп. 1. Д. 134.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. 832. Оп. 1. Д. 32.
8. Журнал военных действий 5-го пехотного Сибирского полка за войну с Японией с 29.01.1904 по 31.12.1905. СПб., 1909. 267 с.
9. Комарова Т. С. На сопках Маньчжурии (Енисейская губерния в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.). Красноярск : ИП Азарова Н. Н., 2013. 220 с.
10. Овчаров В. В. Очерки по истории военных сообщений Приенисейской Сибири. Красноярск. Типография Гос. универсальной научной библиотеки, 2017. 338 с.
11. Отчет по Главному штабу за 1904 г. СПб., 1906.
12. Приказ по военному ведомству № 181 от 21 июля 1887 г.
13. Приказ по военному ведомству № 197 от 14 апреля 1904 г.
14. Приказ по военному ведомству № 226 от 30 августа 1881 г.
15. Приказ по военному ведомству № 360 от 21 сентября 1900 г.

16. Приказ по военному ведомству от 27 января 1907 г. // Разведчик № 853 (1907 г.).
17. Романов Г. И., Новиков П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX вв.). Иркутск : Земля Иркутская, 2009. 356 с.
18. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 560 с.
19. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 8. Д. 449.
20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 4.
21. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1459. Оп. 3. Д. 4.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 197.
23. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 419.
24. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 494.
25. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1503. Оп. 1. Д. 80.
26. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1503. Оп. 1. Д. 257.
27. Российский государственный исторический архив. Ф. 268. Оп. 3. Д. 426.
28. Русский инвалид. 1904. № 129. 15 июня.
29. Русско-японская война 1904–1905 гг. : в 9 т. Т. 7. СПб., 1910. Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. 396 с.
30. Свод военных постановлений 1869 года. Книга третья. Местное военное управление. Изд. 2-е. СПб., 1890. 157с.
31. Фабрика Ю. А. «А для Сибири сугубо ...» (о вкладе сибиряков в Русско-японскую войну) // Русско-японская война 1904–1905 гг. и геополитические проблемы современной России : материалы обл. науч.-истор. конф. Новосибирск. 26 марта, 2004. С. 45–59.
32. Циркуляры Главного штаба № 131 от 26 апреля 1904 г.
33. Циркуляры Главного штаба № 180 от 11 июня 1904 г.
34. Циркуляры Главного штаба № 297 от 16 октября 1904 г.
35. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т 49.

Irkutsk local brigade during the Russian-Japanese war 1904–1905

M. Yu. Kuznecov

postgraduate student of the Department of history and philosophy,
Irkutsk National Research Technical University. Russia, Irkutsk. E-mail: Arina_2001@mail.ru

Abstract. The experience of mobilization in the Russian-Japanese war of 1904–1905 had a great influence on similar events during the First World War and during the Great Patriotic War. The main load at the call of the mobilization resources in East Siberia were assigned to the structural units of the Irkutsk local brigade – the office of the County military chiefs. This paper discusses the main tasks of the Irkutsk local brigade during the war, reflects the problematic issues faced by local troops.

The article is devoted to the Irkutsk local brigade in a difficult period not only for the army, but also for Russia. On the basis of archival sources and scientific works the organization of local troops of Eastern Siberia and their condition in the period 1904–1905 is analyzed. The composition of units subordinated to the local brigade and their management system are considered. Special attention is paid to the management of district military chiefs in matters of conscription and mobilization.

The presented material reveals the specifics of the service and the various situations faced by the officers and lower ranks of the brigade, the issues of formation of reserve and reserve battalions stationed in Eastern Siberia are touched upon.

Keywords: Irkutsk local brigade, district military chief, local team, Cossack division, horse reserve department, Russian-Japanese war of 1904–1905.

References

1. Avilov R. S. *Sibirskij voennyj okrug (1899–1906 gg.): stranicy istorii* [Siberian military district (1899–1906): pages of history] // Military-historical magazine. 2014. No. 7. Pp. 15–21.
2. State archive of Irkutsk region. F. 457. Inv. 1. File 20.
3. State archive of Irkutsk region. F. 457. Inv. 1. File 21.
4. State archive of Krasnoyarsk region. F. 595. Inv. 3. File 216.
5. State archive of Krasnoyarsk region. F. 791. Inv. 1. File 49.
6. State archive of Krasnoyarsk region. F. 791. Inv. 1. File 134.
7. State archive of Krasnoyarsk region. F. 832. Inv. 1. File 32.

8. *Zhurnal voennykh dejstvij 5-go pekhotnogo Sibirskogo Irkutskogo polka za vojnu s Yaponiej s 29.01.1904 po 31.12.1905* – Journal of military actions of the 5th infantry Siberian Irkutsk regiment for war with Japan from 29.01.1904 till 31.12.1905. SPb. 1909. 267 p.

9. *Komarova T. S. Na sopkah Man'chzhurii (Enisejskaya guberniya v gody Russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg.)* [On the hills of Manchuria (Yenisei province during the Russian-Japanese war of 1904–1905)]. Krasnoyarsk. IP Azarova N. N. 2013. 220 p.

10. *Ovcharov V. V. Ocherki po istorii voennykh soobshchenij Prienisejskoj Sibiri* [Essays on the history of military communications in Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk. Typography of the State universal scientific library. 2017. 338 p.

11. *Otchet po Glavnomu shtabu za 1904 g.* – Report on the General staff for 1904. SPb. 1906.

12. Order on Military Department No. 181 of July 21, 1887 (in Russ.)

13. Order on Military Department No. 197 of April 14, 1904 (in Russ.)

14. Order on Military Department No. 226 of August 30, 1881 (in Russ.)

15. Order on Military Department No. 360 of September 21, 1900 (in Russ.)

16. Order on Military Department of January 27, 1907 // *Razvedchik* – Scout. No. 853 (1907).

17. *Romanov G. I., Novikov P. A. Irkutskoe kazachestvo (2-ya polovina XVII–nachalo XX vv.)* [Irkutsk Cossacks (2nd half of XVII–beginning of XX centuries)]. Irkutsk. Irkutsk land. 2009. 356 p.

18. *Romanov N. S. Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–1924] / comp., preface and notes N. V. Kulikauskene. Irkutsk. East Siberian book. 1994. 560 p.

19. Russian state military-historical archive. F. 400. Inv. 8. File 449.

20. Russian state military-historical archive. F. 1450. Inv. 3. File 4.

21. Russian state military-historical archive. F. 1459. Inv. 3. File 4.

22. Russian state military-historical archive. F. 1468. Inv. 2. File 197.

23. Russian state military-historical archive. F. 1468. Inv. 2. File 419.

24. Russian state military-historical archive. F. 1468. Inv. 2. File 494.

25. Russian state military-historical archive. F. 1503. Inv. 1. File 80.

26. Russian state military-historical archive. F. 1503. Inv. 1. File 257.

27. Russian state historical archive. F. 268. Inv. 3. File 426.

28. Russian disabled. 1904. No. 129. June 15.

29. *Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg. : v 9 t. T. 7* – Russian-Japanese war of 1904–1905 : in 9 vols. Vol. 7. SPb. 1910. Rear of the army. Part 1. Organization and activities of the departments of the army. 396 p.

30. *Svod voennykh postanovlenij 1869 goda. Kniga tret'ya. Mestnoe voennoe upravlenie* – Code of military regulations of 1869. The 3d Book. Local military administration. 2nd publ. SPb. 1890. 157 p.

31. *Fabrika Yu. A. "A dlya Sibiri sugubo ..." (o vklade sibiryakov v Russko-yaponskuyu vojnu)* ["And for Siberia purely..." (on the contribution of Siberians in the Russian-Japanese war)] // *Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg. i geopoliticheskie problemy sovremennoj Rossii : materialy obl. nauch.-istor. konf.* – The Russian-Japanese war of 1904–1905 and geopolitical problems of modern Russia : materials of region. scientific-histor. conf. Novosibirsk. March 26, 2004. Pp. 45–59.

32. *Cirkulyary Glavnogo shtaba № 131 ot 26 aprelya 1904 g.* – General staff circulars No. 131 of April 26, 1904.

33. *Cirkulyary Glavnogo shtaba № 180 ot 11 iyunya 1904 g.* – General staff circulars No. 180 of June 11, 1904.

34. *Cirkulyary Glavnogo shtaba № 297 ot 16 oktyabrya 1904 g.* – General staff circulars No. 297 of October 16, 1904.

35. *Enciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* – Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. SPb. Typo-Lithography of I. A. Efron. 1898. Vol. 49.